

ББК 60.73(2)5

*А.Н. Птицын*

## **Австро-венгерская иммиграция в Россию во второй половине XIX – начале XX в. и ее экономическое значение**

*Ключевые слова:* Россия, Австро-Венгрия, миграция, переселенцы, колонисты, предприниматели, промышленность, торговля.

*Key words:* Russia, Austria-Hungary, migration, immigrants, colonists, businessmen, industry, trade.

Дореволюционная Россия активно участвовала в мировых миграционных процессах и в больших количествах принимала иммигрантов из европейских и азиатских стран. Так, в 1828–1915 гг., по данным российской статистики, в нашу страну переселилось 4,15 млн иммигрантов [1, с. 107].

В исторической науке проблемы миграции в Россию подданных различных государств изучены недостаточно равномерно. Весьма подробно рассмотрена проблематика, связанная с историей российских немцев. В то же время австро-венгерская иммиграция в нашу страну исследована слабо, несмотря на то, что она занимала по численности второе место после германской. Общие сведения о масштабах миграции из Габсбургской монархии в Россию содержатся в работах В.В. Оболенского (Осинского) [1] и В.М. Кабузана [2]. Специальное рассмотрение в научной литературе получил лишь один из аспектов этой проблемы – переселение чехов в Россию. Этой теме посвящены работы ряда историков: чешских (Я. Вакулика [3], В. Доубека [4] и др.), российских (З.В. Ненашевой [5], И.М. Порочниковой и И.В. Инова [6], Е.В. Домашек [7] и др.) и украинских (С.А. Волковой [8] и др.). В них рассматриваются различные сюжеты, связанные с чешской иммиграцией, но комплексного анализа этого явления не дается. В то же время проблема переселения в Россию представителей других народов Австро-Венгерской монархии в научной литературе практически не рассматривалась. Не изучено и значение австро-венгерской иммиграции для социально-экономического развития нашей страны.

Австро-Венгерская монархия во второй половине XIX – начале XX в. являлась одним из основных «доноров» в международном обмене мигрантами. Главным объектом эмиграции ее жителей являлись США. Переселенцев из этой страны также активно принимала Германия. Россия, наряду с этими государствами, являлась в рассматриваемый период одним из главных центров австро-венгерской эмиграции [9, р. 50].

Для Австро-Венгрии был характерен один из самых высоких уровней эмиграции среди европейских стран в рассматриваемый период. Это явление было

вызвано главным образом социально-экономическими причинами – перенаселенностью аграрных регионов и их экономической отсталостью, крестьянским малоземельем, высоким уровнем безработицы, периодически повторяющимися экономическими кризисами и т.п. [10, р. 168]. В определенной степени эмиграцию обуславливали также национальные противоречия, достаточно острые в монархии. Не случайно большинство австро-венгерских переселенцев в России составляли представители различных славянских народов, которые весьма остро ощущали свое национальное неравноправие в Габсбургской империи.

Трансграничное перемещение населения между Австро-Венгрией и Россией было весьма интенсивным. По статистическим данным, в конце XIX – начале XX в. среди пересекавших границу нашей страны иностранных граждан австро-венгерские подданные неизменно занимали первое место. Развитию миграционного движения способствовали географическое положение двух соседних стран, связанных разветвленной транспортной системой, тесные экономические связи, непрерывное политическое и культурное взаимодействие между ними. В рассматриваемый период Габсбургская монархия являлась одним из основных внешнеэкономических партнеров нашей страны. Так, в начале XX в. она занимала во внешне-торговом обороте России 5-е место. Динамика роста двусторонней торговли была впечатляющей: в 1840 г. ее товарооборот составлял 6,2 млн руб., в 1860 г. – 14 млн руб., в 1880 – 55,7 млн руб., в 1900 г. – 53,2 млн руб., в 1913 г. – 101 млн руб. [11, с. 54-57; 12, с. 54; 13, с. 3].

Миграция австро-венгерских подданных на восток стала массовой во второй половине XIX в., хотя отдельные переселенцы из австрийских, венгерских, чешских и хорватских земель были отмечены еще во времена Московской Руси. По данным российской статистики, с 1828 по 1915 г. в нашу страну переселилось 888 тысяч габсбургских подданных, что составляло 21,4% от общего количества иностранных выходцев [1, с. 108].

При этом в течение 1828–1850 гг. в Россию пришло всего 13 тыс. иммигрантов из Габсбургской монархии. С 1851 по 1860 г. это число составляло 43 тыс. чел. Затем масштабы иммиграции резко возрастают: в 1861–1870 гг. – 146 тыс., в 1871–1880 – 267 тыс., 1881–1890 гг. – 287 тыс. чел. С начала 1890-х гг. иммиграционный поток идет на спад, количество

переселенцев в 1890-1900 гг. составило 102 тыс. чел. [1, с. 110]. Эта ситуация объясняется в первую очередь произошедшей в это время переориентацией миграционных потоков из Австро-Венгрии в пользу США. Кроме того, сказались и ухудшение межгосударственных отношений между Россией и Габсбургской монархией, наступившее после распада «союза трех императоров» (1887 г.).

В первое десятилетие XX в. миграция из Австро-Венгрии в Россию имела отрицательный баланс, что было связано с выездом переселенцев на свою родину под влиянием революционных событий 1905–1907 гг., а также с резким ухудшением двухсторонних отношений в период Боснийского кризиса. Однако накануне Первой мировой войны численность переселений вновь стала возрастать. С 1910 по 1915 г. она составила 41 тыс. чел. [1, с. 110–111].

Таким образом, наибольший размах австро-венгерской иммиграции в Россию наблюдался с 1870 по 1890 г. В это двадцатилетие в нашу страну прибыло 62% от общего количества иммигрантов из Габсбургской монархии, переселившихся в дореволюционный период. В те годы Австро-Венгрия давала свыше трети всех иммигрантов, прибывших в Россию. Так, в 1870-е гг. ее доля равнялась 34,2%, а в 1880-е гг. – 35,7% от общего числа иммигрантов. До 1890 г. Австро-Венгрия уверенно удерживала второе место среди стран – доноров российской иммиграции, уступая лишь Германии. Однако затем ее обгоняет Персия. В 1890-е гг. доля Габсбургской монархии в составе иммиграции составила всего 8,1% [2, с. 152].

Следует также отметить, что значительное количество австро-венгерских подданных приезжало в Россию на краткие сроки (для сезонной работы, торговли и т.п.), причем здесь наблюдался постоянный рост. Если в 1881–1885 гг. по краткосрочным легитимационным билетам в Россию из Австро-Венгрии ежегодно въезжало в среднем около 39 тыс. чел., то в 1912–1913 гг. это число составляло уже 660 тыс. чел. [14, с. 56; 15, с. 50; 16, с. 31].

По данным первой всероссийской переписи 1897 г., австро-венгерские подданные занимали второе место

среди иностранцев, находившихся в России. Всего подданных Австро-Венгрии насчитывалось 121599 чел., что составляло 20,1% от общего числа иностранцев. При этом по своему количеству они уступали только германским подданным, которых насчитывалось 158103 чел. (26,1%), и превосходили подданных остальных стран: Турции (120720 человек, или 19,9%), Персии (73920 чел., или 12,2%), Китая (47571 чел., или 7,9%), Греции (12619 чел., или 2,1%), Франции (9421 чел., или 1,6%), Великобритании (7481 чел., или 1,2%) и др. [17, т. I, с. 3–4].

Часть переселенцев, проживавших в нашей стране на постоянной основе, сохраняла австро-венгерское подданство, остальные же со временем становились подданными российского императора. Процедура принятия российского подданства в то время была достаточно несложной – достаточно было прожить пять лет (иногда меньше) в стране пребывания и принести присягу. Однако бывало и так, что дети переселенцев, родившиеся в России, сохраняли подданство своих родителей, получая документы в ближайшем австро-венгерском консульстве. Примечательно, что к перемене подданства были более склонны переселенцы-колонисты, рассматривавшие свое пребывание в России как долговременное, в то время как горожане часто предпочитали сохранять подданство своей родной страны.

В силу всех этих причин количество австро-венгерских подданных в России не совпадало с количеством проживавших там австро-венгерских уроженцев, которых по переписи насчитывалось 107018 чел. [17, т. I, с. 123]. Таким образом, имело место существенное превышение числа австро-венгерских подданных над уроженцами этого государства. Данные переписи свидетельствуют, что 14,6 тысяч подданных Франца-Иосифа (или 12% от общего их количества) родились уже в нашей стране. Очевидно, это обстоятельство является следствием того, что эмигранты часто переселялись целыми семьями, а также заводили семьи в России. Примечательно, что смешанные браки, заключаемые между подданными двух государств, были нередким явлением.

Таблица 1

Количество уроженцев и подданных Австро-Венгрии в России по данным всеобщей переписи 1897 г., чел.

Регион	Количество	
	уроженцев	подданных
Еврейская Россия	66659	69582
Царство Польское	37348	49564
Кавказ	2573	2111
Сибирь	294	241
Средняя Азия	144	101
Всего	10718	121599

Источник: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. СПб., 1905. – Т. I. – С. 122–123, 228.

Австро-венгерские переселенцы проживали практически во всех регионах России. Распределение их по стране было неравномерным (см. табл. 1).

По данным переписи, в 10 губерниях русской Польши проживало 37348 уроженцев Австро-Венгрии (около 35% от общего их количества). В губерниях Европейской России было зарегистрировано 66659 австро-венгерских уроженцев – 62%. Они были сконцентрированы преимущественно в губерниях Юго-Западного края. Так, в Волынской губернии проживало 14,8% от их общего числа, в Бессарабской – 13,3% и в Подольской губернии – 8,4%. [1, с. 111]. В целом в Царстве Польском и Юго-Западном крае проживало около 75% от общего числа австро-венгерских уроженцев. Это обстоятельство объясняется прежде всего географической близостью этих регионов к их родине, а также наличием на Волыни многочисленных чешских колоний.

Заметное количество австро-венгерских иммигрантов (свыше 2,5 тыс. чел.) находилось на Кавказе, что также объясняется наличием на Черноморском побережье чешских колоний. Небольшое количество уроженцев Австро-Венгрии было зафиксировано также в Сибири (294 чел.) и Средней Азии (144 чел.) [17, т. 1, с. 122–123].

Среди австро-венгерских переселенцев наблюдалось относительно небольшое превышение количества мужчин над количеством женщин. По данным переписи, в России среди австро-венгерских подданных было 63884 мужчины и 57715 женщин, среди австро-венгерских уроженцев – 57373 мужчины и 49645 женщин соответственно [17, т. 1, с. 122–123, 228]. Эти данные также говорят о том, что иммиграция из Австро-Венгрии носила в значительной мере «семейный» характер. Этим она отличалась от миграции из азиатских стран, в составе которой безраздельно доминировали мужчины. В то же время перевес женщин был характерен для французской, швейцарской, британской и даже германской диаспор, что объяснялось наличием значительного числа гувернанток, воспитательниц и учительниц из этих стран в России.

Подавляющая часть австро-венгерских переселенцев проживала в сельских районах России. По данным переписи 1897 г., в городах находилось 28153 австро-венгерских подданных, что составляло 23% от их общего количества. Среди австро-венгерских уроженцев в России проживало в уездах почти 80% – 82375 чел. и только 24643 чел. – в городах [17, т. 1, с. 122–123, 228]. В то же время доля горожан среди австро-венгерских переселенцев была значительно большей, чем доля горожан среди жителей России в целом.

Среди российских регионов, лидировавших по числу проживавших там подданных Франца-Иосифа, следует назвать следующие губернии (по данным 1897 г.):

Люблинскую (23485 чел.), Волынскую (18011), Бессарабскую (15994), Петроковскую (11873), Подольскую (10258), Херсонскую (6336), Варшавскую (6155), Киевскую (4864), Келецкую (4090). Из крупных городов наибольшее количество австро-венгерских подданных проживали в Варшаве (3658 чел.), Одессе (3435), Петербурге (1752) и Москве (1717) [17, т. 1, с. 232, 240].

Австро-венгерская иммиграция в Россию была многоликой, вовлекая в свою орбиту представителей различных национальностей и социальных слоев. Подавляющее большинство среди переселенцев составляли представители славянских народов империи. Наиболее многочисленной являлась чешская диаспора. В Россию также активно переселялись русины, поляки, словаки, в меньших количествах – хорваты, словенцы, австрийские сербы. Среди эмигрантов было также немало австрийских немцев, число же венгров в конце XIX в. не превышало тысячи человек. Очевидно, это было связано с тем, что в венгерском обществе после 1849 г. были широко распространены антироссийские настроения.

Въезд в Российскую империю для австро-венгерских евреев в соответствии с тогдашним российским законодательством был серьезно затруднен. В принятом в 1876 г. Уставе о паспортах и соответствующих разъяснениях Правительствующего Сената было определено, что «приезд в Россию иностранных евреев, имеющих свою постоянную оседлость за границей, может быть допускаем на срок не более одного года, только по делам торговым, или исковым и тяжбыным» [18, с. 410]. Впрочем, на практике запрет этот достаточно легко обходили. По свидетельству российского консула в Вене (1907 г.), в этом городе существовал особый «бизнес» – выдача австрийскими торговыми фирмами евреям за небольшую плату документов о том, что те являются их представителями в России. Поэтому в действительности в нашу страну приезжали не только предприниматели-евреи, но и представители других профессий [19, д. 1352, л. 23-23 об.].

Правовую основу для миграции австро-венгерских подданных и их экономической деятельности в нашей стране, помимо российских законов, составляли договоры между Россией и Австро-Венгрией: трактат о торговле и мореплавании от 2 (14) сентября 1860 г., декларация о взаимном признании акционерных (анонимных) обществ и других товариществ от 16 (28) января 1867 г., торговая конвенция от 6 (18) мая 1894 г., договор о торговле и мореплавании 2 (15) февраля 1906 г. и др. Согласно этим документам, австро-венгерские и российские подданные получили право приезжать на территорию соседнего государства и поселяться там на постоянное жительство, приобретать там недвижимость, основывать промышленные и торговые предприятия, создавать акционерные общества и заниматься пред-

принимательством на тех же условиях, что и местные уроженцы [20, т. 1, с. 89, 95, т. 2, с. 36].

В этой связи следует упомянуть такой практически неизвестный факт. В ходе переговоров о подготовке договора о торговле и мореплавании 1906 г. российское правительство официально предлагало Австро-Венгрии ввести безвизовый режим для подданных обеих стран, ссылаясь на огромный масштаб трансграничной миграции. Однако это революционное по тем временам предложение было отвергнуто австро-венгерским правительством, которое стремилось сохранить контроль над миграционными процессами [19, д. 1, л. 176об.].

Среди австро-венгерских переселенцев значительную долю составили чешские крестьяне-колонисты, которые основали многочисленные поселения на Волыни, в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа. В Россию активно переселялись также ремесленники, торговцы, предприниматели, квалифицированные рабочие, инженеры и технические специалисты, сельскохозяйственные рабочие и т.д. Заметное место среди переселенцев занимали представители интеллектуальных и творческих профессий, прежде всего учителя и музыканты.

Социальный и профессиональный состав австро-венгерских переселенцев в России можно представить по материалам всеобщей переписи 1897 г. Эта проблема будет подробно рассмотрена на примере самой многочисленной чешской диаспоры.

Идея эмиграции в Россию стала достаточно популярной среди чехов с начала 1860-х гг. Ее поддерживали крупнейшие политические и общественные деятели Чехии, которые рассматривали выезд чехов с перенаселенной родины в «единоплеменную» Россию как «меньшее зло» по сравнению с эмиграцией в США [4, с. 182]. Эту идею активно поддерживали также российские общественные деятели и ученые. Славянские комитеты в Москве и Петербурге лоббировали данный проект во властных структурах, содействовали организации проезда чешских переселенцев на места их будущего проживания и снабжения их продовольствием [21, д. 353, л. 1–1об.].

Российские правящие структуры достаточно благосклонно отнеслись к идее переселения чехов. В привлечении чешских колонистов они видели возможность заселить недавно присоединенные окраины и поднять там сельскохозяйственное производство. Поэтому первоначально поток чешских колонистов был направлен в Крым и на Черноморское побережье Кавказа. Существовал даже проект переселения чехов на Дальний Восток – для освоения территории Приморья, но он остался нереализованным. В то же время основная часть чехов-переселенцев предпочитала селиться в Волынской губернии, географически близкой к их родине и экономически освоенной [5, с. 37].

В Крыму первые чехи-поселенцы появились в 1860 г. Их колонии находились преимущественно в северных, степных районах полуострова. В 1900 г. чехов в Крыму насчитывалось 1419 чел. [8, с. 26].

На Черноморском побережье Кавказа первые чешские колонии возникли в 1868 г. (район Туапсе) и 1869 г. (район Новороссийска). В последующие годы было создано около десятка чешских поселений, располагавшихся на прибрежной полосе от Анапы до Туапсе. В 1914 г. численность чешских поселенцев в Черноморской губернии достигла 2257 чел. [7, с. 177].

В Волынской губернии первое чешское поселение появилось в 1863 г. Примечательно, что и здесь российское правительство преследовало вполне определенные цели, поскольку оно размещало переселенцев преимущественно на землях, конфискованных у помещиков-поляков после подавления восстания 1863–1864 гг. В 1871 г. здесь проживало уже 6,4 тыс. чехов, в 1880 г. – 15,7 тыс. чешских переселенцев. К началу XX в. на Волыни было сосредоточено свыше половины всех российских чехов – около 28 тыс. чел. (см.: [3]).

Переселение чехов-колонистов активно осуществлялось до самого конца XIX в., когда программа иностранной колонизации в России была свернута. После этого миграционный поток чехов направлялся уже преимущественно в российские города. Среди чешских переселенцев, оседавших в российских городах, были предприниматели, торговцы, технические специалисты, квалифицированные рабочие и ремесленники, а также преподаватели, ученые, музыканты, артисты и т.д. Все эти люди, обладавшие необходимыми знаниями и квалификацией, были весьма востребованы в России. Во многих российских гимназиях в рассматриваемое время работали учителя-чехи, главным образом преподаватели классических языков и физкультуры.

По данным переписи 1897 г., в России проживало 50385 чехов и словаков (в материалах переписи их, как правило, указывали вместе). Из этого количества чуть больше половины составляли мужчины – 26569 чел. Проживали чехи в основном в сельской местности. В городах было зарегистрировано 8375 чел., т.е. около 17%. Крупнейшие чешские диаспоры были в Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и Киеве [17, т. II, с. IX].

Из общего числа проживавших в России чехов в качестве самостоятельных хозяев, по данным всеобщей переписи 1897 г., позиционировали себя 16259 мужчин и 2617 женщин. Остальные (10310 мужчин и 21199 женщин) указаны в качестве членов семей [17, т. II, с. 327].

Распределение чешских переселенцев по основным видам хозяйственной деятельности показано в таблице 2. По данным переписи, земледелие в качестве своего основного занятия указали 53% чехов.

Таблица 2

Основные хозяйственные занятия чехов в России по данным всеобщей переписи 1897 г.  
(указано число самостоятельных хозяев, без членов семей)

Сфера деятельности	Количество занятых
Администрация, суд и полиция	72
Вооруженные силы	244
Учебная и воспитательная деятельность	259
Наука, литература и искусство	409
Врачебная и санитарная деятельность	79
Деятельность и служба частная, прислуга, поденщики	1410
Живущие на доходы от капиталов и недвижимости, а также на средства родственников	387
Живущие за счет казенных учреждений и частных лиц	174
Сельское хозяйство	8.888
Обработка волокнистых веществ (текстиль)	688
Обработка металлов	1193
Обработка продуктов питания	648
Винокурение и пивоварение	253
Обработка минеральных веществ (керамика)	313
Обработка дерева	363
Изготовление одежды	709
Участие в производствах, не вошедших в предшествующие группы	211
Строительство, ремонт и содержание жилья	304
Служба на железных дорогах	121
Трактиры, гостиницы и проч.	223
Торговля	759
В том числе	
Торговля сельскохозяйственными продуктами	
152	
Торговля тканями, одеждой и мехами	126
Торговля разносная и развозная	101
Торговля питейная	116

Источник: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. СПб., 1905. – Т. II. – С. 327.

В промышленном и ремесленном производстве разных видов было занято свыше 5 тысяч чешских переселенцев, т.е. около четверти самостоятельных хозяев. При этом большинство из них были заняты в сфере металлообработки, текстильном производстве и пищевой промышленности.

В сфере торговли было занято свыше 750 чехов (около 4%). При этом следует обратить внимание на то, им удалось освоить все основные «торговые специализации», причем наибольшей популярностью среди них пользовались торговля различными сельскохозяйственными продуктами, тканями и одеждой, а также спиртными напитками. Значительное количество среди них составляли также коммивояжеры.

Довольно много чехов (387 чел.) существовали за счет доходов от капитала и недвижимости.

Интересной особенностью чешской диаспоры является очень высокая, сравнительно с другими народами, проживающими в России, доля людей, занятых в сферах образования, культуры и науки (около 3% от общего количества переселенцев).

Часть чехов-переселенцев была занята в сфере услуг (прежде всего это содержание гостиниц, трактиров и пр.). Среди чехов было также довольно много людей, находившихся в личном услужении или выполнявших поденную работу (около 8%).

Таким образом, чешские переселенцы были представлены в различных сферах экономики, что говорит

об их успешной адаптации. При этом ведущим занятием чехов, как и жителей России в целом, являлось земледелие. В то же время чешские переселенцы активно были представлены в промышленности, ремесле, торговле, сфере услуг, образовании и культурной сфере.

Социальная и профессиональная структура других австро-венгерских диаспор в России несколько отличалась от состава чешской диаспоры. Среди представителей прочих народов Австро-Венгрии, находившихся в России, доля горожан была, как правило, гораздо выше, чем у чехов. Особенно велика она была у австрийских немцев, венгров и австрийских евреев. Так, по данным переписи, две трети венгров в России проживали в крупных городах, преимущественно в столицах, Одессе и Варшаве [17, т. II, с. XXI].

В числе иностранных колонистов в России были словаки, словенцы, австрийские сербы и австрийские немцы, но их количество было незначительным. Основную массу русинов, находившихся в нашей стране, составляли сельскохозяйственные рабочие. Среди проживавших в России поляков – австрийских подданных – был велик процент рабочих, занятых на многочисленных предприятиях Царства Польского [1, с. 115–116].

Среди российских венгров по материалам переписи можно выделить 4 наиболее многочисленные группы: рабочие и технические специалисты (занятые главным образом в сфере металлообработки), торговцы (в основном сельскохозяйственными продуктами), деятели науки, литературы и искусства (преимущественно музыканты), прислуга и поденщики [17, т. II, с. 343].

Австро-венгерские переселенцы внесли заметный вклад в социально-экономическое и культурное развитие дореволюционной России в целом и ее отдельных регионов в частности. Чешские колонисты способствовали развитию южных и юго-западных регионов России. Особенно велик их вклад в экономическое освоение территорий Черноморского побережья Кавказа и степного Крыма. Чехи-колонисты отличались большим трудолюбием и напоминали современникам в этом отношении немцев. Современные наблюдатели неоднократно отмечали то, что чехи гораздо лучше приспособивались к местным условиям и смогли наладить более эффективное хозяйство, чем русские переселенцы. Об успехах чехов в деле освоения новых земель свидетельствуют статистические данные. Так, в Черноморской губернии в конце XIX в. чехи имели земельные наделы, соответствующие среднему размеру наделов по губернии (11 десятин). В то же время процент земель, введенных ими в сельскохозяйственный оборот, был более чем в два раза выше, чем у русских поселенцев, и на треть больше, чем у прочих иностранных колонистов. Благодаря этому средний размер используемых земель был у них самым высо-

ким в губернии, почти в два раза превышая средние показатели [22, с. 235].

Чехи перенесли на российскую почву передовые сельскохозяйственные технологии, благодаря чему получали высокие урожаи. На Кавказе они ввели в оборот легкий плуг, наиболее приспособленный к местным почвам, и удобрение полей. Чешские поселенцы считаются пионерами виноградарства и виноделия на Черноморском побережье Кавказа. Они также много сделали для развития местного садоводства и огородничества. Чешские колонии давали местным жителям образцы ведения эффективного хозяйства. Интенсивные методы хозяйствования, внедряемые чешскими переселенцами, позволили достичь высоких экономических результатов и внести свой вклад в развитие сельского хозяйства тех регионов, где они проживали [7, с. 157–158].

Особую группу среди австро-венгерских переселенцев составляли предприниматели. Они в основном представляли три народа Габсбургской монархии: немцев, чехов и евреев. Австрийские немцы и чехи были владельцами различных промышленных и торговых предприятий в нашей стране, где проживали, как правило, постоянно. Что же касается австро-венгерских евреев, то в России они специализировались прежде всего в торговой сфере. Значительная часть из них приезжала в Россию на краткие сроки. В то же время в крупных городах – Москве, Одессе, Петербурге, Варшаве, а также в западных и южных губерниях торговые фирмы австрийских евреев действовали на постоянной основе. По свидетельству российских дипломатов в Австро-Венгрии, именно эти фирмы фактически контролировали торговлю между двумя странами. В частности, через них проходила львиная доля российского экспорта в Дунайскую монархию [19, д. 1352, л. 17об.].

Пользуясь благоприятными условиями, созданными российским законодательством для иностранных предпринимателей, подданные Габсбургской монархии, наряду с выходцами из других стран, приняли активное участие в основании различных предприятий в нашей стране. Зарубежных предпринимателей привлекали в России дешевая рабочая сила, земля, сырье и т.д. Среди австро-венгерских переселенцев в России доля «деловых людей» была достаточно высокой. Так, например, 15% подданных Франца-Иосифа, проживавших в 1890-е гг. в Ставропольской губернии, было занято торговлей [23, д. 116, л. 74].

Австро-венгерские предприниматели были представлены в различных отраслях российской экономики – промышленности, торговле, сельском хозяйстве, транспортной сфере, банковском деле, сфере услуг и т.д.

Говоря об истоках австро-венгерского предпринимательства в нашей стране, следует упомянуть о том, что чех Федор Гарднер являлся основателем одного из первых частных предприятий в России – фарфоро-

вого завода в Дмитрове (1756), который существует и сейчас. Австриец Франц Герстнер, талантливый инженер и предприниматель, был автором проекта и руководителем строительства первой российской железной дороги, соединившей в 1837 г. Петербург и Царское Село. Он же руководил акционерным обществом, созданным для строительства и эксплуатации дороги [6, с. 117, 120–121].

Массовым явлением австро-венгерское предпринимательство в России стало во второй половине XIX столетия. По данным промышленной переписи 1900 г., в стране в это время действовало 41 предприятие, основанное подданными Габсбургской монархии. Из этого количества 5 предприятий было основано до 1860 г., 6 – появилось в 1870-е гг., 8 – в 1880-е гг. и 21 – в 1890-е гг. Среди иностранных капиталистов в России австро-венгерские подданные занимали в 1900 г. второе место после германских выходцев, лидирующих с гигантским отрывом (212 заводов и фабрик), и превосходили подданных таких высокоразвитых индустриальных стран, как Великобритания и Франция (37 и 29 предприятий соответственно) [24, с. 49–50]. Процесс создания австро-венгерских предприятий в нашей стране активно продолжался вплоть до начала Первой мировой войны.

Географическая структура австро-венгерского предпринимательства в России в общих чертах соответствовала размещению переселенцев из этой страны. Согласно данным русской фабричной статистики, в 1900 г. 2/3 промышленных предприятий, принадлежавших подданным Франца-Иосифа, были сконцентрированы в Царстве Польском, Юго-Западном и Северо-Западном промышленных районах: соответственно 13, 8 и 6 предприятий из 41 [24, с. 49]. Заводы и фабрики выходцев из австро-венгерских земель находились также в Москве, Петербурге, Прибалтике, на Северном Кавказе, в Поволжье, на Алтае и в других регионах. Предприятия эти относились к различным отраслям, как правило, хорошо развитым в самой Австро-Венгрии. Среди них были металлургические и оружейные заводы, рудники и шахты, деревообрабатывающие и мебельные фабрики, текстильные и швейные предприятия, пивоваренные заводы, колбасные и табачные фабрики и т.д.

Среди крупных российских предприятий, построенных австро-венгерскими предпринимателями (либо при их активном участии), можно назвать железные дороги (Царскосельскую, Варшавско-Венскую, Одесско-Львовскую), нефтеналивной порт в Батуме, металлургические заводы в Москве и Варшаве, патронный и резинотехнический заводы в Риге, мебельные фабрики в Петербурге и Новорадоме, лесопильный завод в Рени и т.д.

Австрийские капиталы вкладывались также в предприятия по добыче полезных ископаемых. Так, в 1905 г. австро-венгерский подданный Александр фон Турн

получил концессию на разработку Змеиногорского месторождения полиметаллических руд на Алтае. В 1910 г. он же совместно с Иосифом Жаннэ получил новую концессию, условия которой предусматривали исключительное право эксплуатации рудников Зырянского горного района на Алтае, где велась добыча золота и других металлов [25, с. 127].

В то же время большинство предприятий, основанными в России австро-венгерскими предпринимателями, относились к числу средних и мелких. Среди них значительную долю составляли пивоваренные заводы, производившие весьма популярные в нашей стране сорта австрийского и чешского пива. Так, только на Северном Кавказе в начале 1910-х гг. действовало около десятка пивоваренных заводов, основанных австрийцами и чехами: в Ставрополе (два завода), Новороссийске (два завода), Екатеринодаре, Владикавказе, Грозном, станице Лабинской, селениях Белая Глина и Хасавюрт [26, с. 175, 247, 264].

Помимо промышленного предпринимательства, выходцы из австро-венгерских земель активно занимались торговлей. Многие австро-венгерские промышленные и торговые компании имели в России своих представителей и торговых агентов, которые разъезжали по стране, продавая товары австро-венгерского производства и скупая сельскохозяйственные продукты и сырье, поставляемые затем на австрийский рынок.

В Петербурге, по данным 1913 г., насчитывалось 11 магазинов, принадлежавших австро-венгерским подданным, причем 9 из них располагались в аристократическом центре города [24, с. 43]. В Москве в 1914 г. было 18 подобных магазинов, в городе также действовали конторы 38 австро-венгерских торговых домов, посреднических и агентских фирм, ведущих как оптовую, так и розничную торговлю. Ее ассортимент был весьма широк – от австрийских автомобилей и угля до дамских шляпок и пуговиц (см.: [27]).

К началу Первой мировой войны австро-венгерские предприниматели находились на ведущих позициях в крупнейших российских городах, особенно в Москве. В 1914 г. там находилось 128 торговых, промышленных и ремесленных предприятий, принадлежавших австро-венгерским подданным. Почти все владельцы постоянно проживали в Москве, лишь некоторые из них – в Петербурге и за границей. Среди австро-венгерских предприятий в довоенной Москве, помимо торговых домов и магазинов, были два металлургических и один механический завод, 6 небольших фабрик по производству различных металлических изделий (посуды, пуговиц, проволоки, ванн и т.п.), слесарные и кузнечные мастерские, пивоваренный завод, мебельная фабрика и мастерская, фабрики по производству шелковых изделий и военного обмундирования, 24 портновских заведения, пивные, гостиницы, художественные, скульптурные и фотографические мастерские, технические, строительные, банкирские и

брокерские конторы, крупнейшее в России рекламное агентство – «контора объявлений Л. Метцля» и другие (см.: [27]). Накануне Первой мировой войны австро-венгерские подданные занимали второе место (после германских) среди иностранных предпринимателей в Москве и третье место (после германских и французских) – в Петербурге [24, с. 45].

Помимо столиц и крупных городов, австро-венгерские предприниматели активно осваивали и российскую глубинку. Так, например, в 1900-е гг. австро-венгерские подданные занимались оптовой и розничной торговлей в селах и станицах Ставропольской губернии и Кубанской области, а также открывали там небольшие промышленные предприятия (пивоваренные заводы, колбасные фабрики и пр.). В станице Гулькевичи действовало даже представительство австрийской фирмы Вильгельма Грунта, занимавшейся поставками автомобилей, произведенных в Габсбургской монархии [23, д. 185, л. 116–117].

Важное хозяйственное значение имела и деятельность чешских ученых, работавших в России. Так, чешский геолог Иосиф Кучера в конце 1870-х гг. исследовал район Новороссийска и опытным путем установил, что из местной горной породы можно получить отличный цемент. По его инициативе в Новороссийске появился первый цементный завод, давший начало основной отрасли местной промышленности. А деятельность агрономов Франца и Ярослава Гейдуков (отца и сына) имела огромное значение для развития сельского хозяйства на Черноморском побережье Кавказа. Так, в частности, Ф. Гейдуком были заложены знаменитые виноградники в Абрау-Дюрсо и получено первое местное вино [7, с. 143].

Говоря о положении австро-венгерских переселенцев, необходимо упомянуть о том, что они во время переезда и пребывания в России достаточно часто сталкивались с финансовой неустроенностью, бытовыми проблемами, непривычным климатом (особенно на Кавказе и в Крыму) и прочими трудностями.

Об этом свидетельствуют их письма российским деятелям, занимавшимся организацией переселения [28, с. 29].

По документам того времени, среди эмигрантов насчитывалось определенное количество «нищих, бродяг, беспаспортных» и прочих представителей социального дна. Согласно специальному соглашению, заключенному между Россией и Австро-Венгрией 1 (13) декабря 1886 г., они подлежали обязательной высылке на родину [29, с. 659–661].

После начала Первой мировой войны бизнесу австро-венгерских подданных в России был нанесен серьезный удар. В 1915 г. в стране широко развернулась кампания против «немецкого засилья». Согласно принятым в это время чрезвычайным законам, германские и австро-венгерские подданные обязаны были в принудительном порядке продать принадлежащую им землю, предприятия и иное недвижимое имущество. Правда, имелись и различные юридические лазейки, позволяющие избежать этого, поэтому процесс ликвидации собственности подданных «центральных держав» затянулся вплоть до революции [30, с. 237].

Таким образом, сформировавшаяся в России в результате иммиграции из Австро-Венгрии многочисленная диаспора сумела удачно адаптироваться и успешно проявить себя в экономической сфере. Деятельность чешских колонистов способствовала освоению и хозяйственному развитию Северного Кавказа и Крыма. Заметную роль сыграли и австро-венгерские предприниматели, которые способствовали развитию различных отраслей промышленности, транспорта, торговли, сферы услуг и т.д. Австро-венгерские переселенцы, как и выходцы из других европейских стран, выступали в нашей стране в качестве своеобразных трансляторов нового предпринимательского опыта, передовых технологий, западной предпринимательской культуры. Потомки иммигрантов из австро-венгерских земель стали частью многонационального народа России.

## Библиографический список

1. Оболенский (Осинский), В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР / В.В. Оболенский (Осинский). – М., 1928.
2. Кабузан, В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века / В.М. Кабузан. – М., 1998.
3. Vaculík, J. Dějiny volyňských Čechů. Díl I. Léta 1868 – 1914 / J. Vaculík. – Praha, 1997.
4. Doubek, V. Čecká emigrace do Ruska v druhé polovině 19. století. Dobové interpretace / V. Doubek // 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. – Praha, 2002.
5. Ненашева, З.С. Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века / З.С. Ненашева // Slovanské historické studie. Sv. 29. – Praha, 2003.
6. Порочкина, И.М. Чехи в Санкт-Петербурге / И.М. Порочкина, И.В. Инов. – СПб., 2003.
7. Домашек, Е.В. История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа (вторая половина XIX в. – 1914) : дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Домашек. – Краснодар, 2007.
8. Волкова, С.А. Чешская эмиграция в Крым и основание колоний во второй половине XIX века / С.А. Волкова // Чехи в Крыму : очерки истории и культуры. – Симферополь, 2005.
9. Berend, J.T. The European Periphery and Industrialization 1780–1914 / J.T. Berend, G. Ranki. – Budapest, 1982.
10. May, A.J. The Habsburg Monarchy 1867–1914 / A.J. May. – Cambridge, 1960.
11. Статистические сведения о внешней торговле России, представленные в графических изображениях на Всероссийскую выставку 1896 г. – СПб., 1896.

12. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1900 г. – СПб., 1902.
13. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 г. – СПб., 1914. – Ч. 1.
14. Сборник сведений по России за 1884–1885. – СПб., 1887.
15. Статистический ежегодник России. 1913 г. – СПб., 1914. II Отдел.
16. Статистический ежегодник России. 1914 г. – СПб., 1915. II Отдел.
17. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. – СПб., 1905.
18. Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту внутренних сношений. 1840–1888. – СПб., 1888.
19. Архив внешней политики Российской империи (АВ-ПРИ). – Ф. 155. II Департамент. – Оп. 408.
20. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. – СПб., 1902.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1750. – Оп. 1.
22. Личков, Л.С. Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа / Л.С. Личков. – Киев, 1904.
23. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 101. – Оп. 1.
24. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России : очерки. – М., 1997.
25. Сапоговская, Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. / Л.В. Сапоговская. – Екатеринбург, 1998.
26. Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб., 1912.
27. Германские и австрийские фирмы в Москве на 1914 г. – М., 1914.
28. Киселькова, Н.В. Российский фактор в общественно-политической жизни чехов в 50-е – 70-е гг. XIX в. (по материалам архива М.Ф. Раевского) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Киселькова. – М., 2008.
29. Сборник действующих договоров, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами, и касающихся различных вопросов частного международного права. – СПб., 1889. – Т. II.
30. Дякин, В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья / В.С. Дякин // Первая мировая война. 1914–1918. – М., 1968.